

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 304.3

Н.С. Авдулов

N. Avdulov

**ПРИГЛАШЕНИЕ
К ГУМАНИЗМУ**

**INVITATION
FOR HUMANISM**

В статье поднимается проблема дегуманизации современного общества, утраты заинтересованности в сущности человека, в нем самом, а не в его функциях, обязанностях. Человек рассматривается в качестве средства, капитала, ресурса для достижения какой-либо цели. Автор призывает вновь обратиться к человеку как самоценности и выдвигает концепцию человекобережения.

The article raises the problem of the dehumanization of modern society, loss of interest in human nature, in itself, not in its functions, responsibilities. A person is considered as a means of capital, a resource for any purpose. The author calls for a turn to the human as self-worth and promotes the concept of human saving.

Ключевые слова: гуманизм, дегуманизация, человек, человекобережение.

Key words: humanism, the dehumanization, human, human saving.

Н.С. Авдулов

Кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник СКНЦ ВШ ЮФУ.
E-mail: elena_chpny@mail.ru

N. Avdulov

Candidate of Historical Sciences, Professor, leading researcher of the North Caucasus Research Centre of Southern Federal University.
E-mail: elena_chpny@mail.ru

© Авдулов Н.С., 2013

© Avdulov N., 2013

Ежедневно, словно сводки о боевых действиях на фронте, поступает непрерывный поток сообщений о человеческих жертвах. Гибнут дети и пожилые, женщины и мужчины, предприниматели и чиновники. Гибнут от рук террористов и бандитов, от пожаров и наводнений, в авиа- и автокатастрофах, в забоях и на стройках, от наркотиков, алкоголя и табака, от стрессов и утери интереса к жизни.

В стране каждый час регистрируется в среднем четыре убийства в час. От курения погибают 400 тысяч человек в год [1]. Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков [2]. По мнению специалистов, «основные причины смертности в России – неестественные» [3]. Это уровень жизни и образ поведения людей.

Ключ к пониманию сложившейся ситуации находится в сфере человеческого общения. Гигантски возросшая техническая вооруженность, развитость средств массовой коммуникации оказали и оказывают деформирующее воздействие на характер взаимоотношения людей. Необычайно резко умножились возможности соприкосновения, контактов каждого человека с какими-то сторонами или признаками жизни огромного множества других людей. В то же время стала заметно снижаться содержательно-смысловая и предметная наполненность этих контактов, теряется человечность в общении. «Ибо и там, и здесь, как правило, чем больше соприкосновений (коммуникативных контактов), тем меньше в каждом из них присутствия в нем многомерного культурного мира каждого из субъектов, тем в меньшей степени каждый субъект входит сам и вводит свою жизнь, свое бытие в этот «контакт». Чем вооруженнее и оснащенное средствами коммуникативности становятся контакты между людьми, тем меньше и реже в них осуществляется собственно действительная, всеобъемлющая общность-процесс – встреча их судеб, полноты их бытия. Общение делается все менее конкретным, менее жизненно весомым, менее обязывающим навсегда и повсюду, менее искренним и ответственным» [4]. В общении на первый план выходит прагматизм, стремление к получению выгоды, полезность для удовлетворения своих потребностей. В другом человеке видят источник приобретения для себя как материальных, так и духовных привилегий. В человеке перестают видеть и ценить человека таким, каков он есть. И если человек перестает быть полезным, выгодным, то с ним поступают как с вещью, с неодушевленным предметом, в лучшем случае выбрасывают за пределы своего общения, в худшем – физически уничтожают.

В свое время известный философ Э. Ильенков говорил об «избирательной слепоте», когда в процессе реформирования, модернизации не видят человека, не считаются с его социальным положением, умонастроением и психологической устремленностью. Человек оказывается в слепом пятне зрения. «Другой человек – тот самый предмет, который глубочай-

шие мыслители определили когда-то как "высший и самый интересный предмет для человека". Этот самый интересный предмет и начинает выпадать как из поля зрения, так и из состава всех рассуждений человека, за гипнотизированного чарами такого настроения. В поле зрения остаются вещи, остаются машины, аппараты, химикаты, алгоритмы, хорей и ямбы, скальпели и сверла, атомы, нейтроны и кварки – буквально все. За исключением одного – того самого человека...» [5].

Энергосбережение. Ресурсосбережение. На каждом шагу в повседневной жизни мы слышим такие призывы. И в то же время почти не слышно обращений к гражданам о человеко-сбережении, об охране жизни и здоровья человека. В лучшем случае речь идет о модернизации здравоохранения, которое чаще всего понимается как использование нового оборудования и технологий, о соблюдении техники безопасности, о предупреждении природных и технологических чрезвычайных происшествий. Эти рассуждения, как правило, звучат абстрактно, в отрыве от реальных условий жизни человека, несущих в себе неизмеримые опасности для жизни и здоровья людей.

Жизнь, здоровье, благо человека перестали быть целью власти и общества. Человек рассматривается в качестве средства, капитала, ресурса для достижения какой-либо цели. Утеряна заинтересованность в сущности человека, в нем самом, а не в его функциях, обязанностях.

Иной раз ставится задача обеспечивать сбережение народа, нации, общества, государства, но не каждой, отдельно взятой человеческой личности. При этом умалчивается ценность, уникальность, неповторимость, универсальность каждого человека, без которой ни одно государство, ни один народ не может быть полноценным, не может развиваться. «Развитие человеческого рода и есть развитие индивидуальностей, этих креативных точек освоения и преобразования человеческой предметной сущности, то есть всего человеческого мира. Значение всякого отдельного индивида человеческого рода бесценно, совершенно исключительно в силу бесконечных возможностей его по предметному освоению действительности» [6].

Серьезным источником деформации служит нарушение баланса личных и общественных интересов в жизни и поведении людей. Об этом со всей определенностью говорил в интервью «Литературной газете» известный историк И. Троянов: «Мы сейчас находимся под влиянием, я бы сказал, искаженных представлений о жизни рода человеческого. Мы находимся в плену либеральных ценностей, которые выдвигают личность, отдельную человеческую особь, на первое место. Но если посмотреть шире, в плане развития человечества на протяжении многих и многих столетий, приходится согласиться с тем, что людям изначально присущи два свойства, заложенных в них, можно сказать, самой природой – индивидуальное и коллективное, интересы и начала личные и общественные.

...Только гармоническое соединение индивидуальных интересов и коллективных обеспечивает развитие людской популяции. В противном случае возникает угроза всему роду человеческому.

Вот почему в настоящее время, когда мы наблюдаем приоритет личного над общественным, создает опасность распада социума и, следовательно, страны.

...Сейчас все-таки пришло время подумать об интересах коллектива. А это означает, что личность должна быть поставлена в рамки, сдерживающие ее неумеренные аппетиты». В этих словах звучит напоминание о необходимости ставить преграды на пути утверждения эгоизма и индивидуализма во всех их многочисленных проявлениях.

«Глубина и богатство личности предполагает глубину и богатство ее связей с миром, с другими людьми, разрыв этих связей, самоизоляция опустошает ее» [7]. Внутренне, духовно опустошенный человек служит источником угроз и рисков для другого человека. Он не ценит ни свою жизнь, ни жизнь другого человека. Если человек не ценит свою жизнь, то он также безответственно относится к жизни другого. Жизнь другого рассматривается как условие собственной жизни, и если оно перестает быть таким условием, более того мешает, препятствует ему в достижении своих целей, желаний, тогда для него жизнь другого человека обесценивается и уничтожается.

«Нет верного отношения к человеку без верного отношения к миру, нет верного отношения к миру без верного отношения к человеку, – писал С.Л. Рубинштейн. – Войти в полноценное отношение к другим людям, стать условием человеческого существования для другого человека может только полноценный человек, а это значит, человек с верным отношением к миру, к природе, к жизни» [8]. По определению «полноценный человек» С.Л. Рубинштейна «полноценным отношением» ко всему миру считается человечность человека, которая раскрывается не в деле, не в достижениях каких-либо производственных результатах, выполнении своих функциональных обязанностей, а в отношении к другому человеку, к другим людям.

В таком же направлении мыслей находятся размышления Э. Фромма. В книге «Душа человека» он написал: «Жизнь может быть пережита только в ее индивидуальных проявлениях – в одном-единственном человеке, или в одной птице, или в одном цветке. Не существует жизни "масс", нет абстрактной жизни. Наша установка на жизнь становится все более механической. Наша основная цель состоит в том, чтобы производить вещи, и в ходе этого поклонения вещам мы превращаем самих себя в предметы потребления. С людьми обращаются как с номерами. Речь идет не о том, хорошо ли обращаются с ними и хорошо ли кормят их (с вещами тоже можно обращаться хорошо), а о том, являются ли люди вещами или живыми существами. Люди находят больше удовольствия в механических

аппаратах, чем в живых существах. Встреча с другими людьми происходит на интеллектуально-абстрактном уровне. Ими интересуются как объектами, их общими качествами, статистическими законами массового поведения, а не отдельными живыми существами. Все это идет рука об руку с постоянно возрастающей бюрократизацией. В гигантских центрах производства, в гигантских городах, в гигантских странах людьми управляют как вещами; люди и те, кто ими управляет, превратили себя в вещи и подчиняются законам вещей. Но человек не создан вещью, он гибнет, если становится вещью, и, прежде чем это случится, он впадет в отчаяние и хочет уничтожить жизнь» [9].

Обесчеловечение человека и его жизни проявляется в полном объеме в процессе общения людей.

«В психико-коммуникацию человек вступает не иначе как частично, фрагментарно, ущербно, функционально-избирательно, отделяя от себя нечто для сообщения другому, а все остальное в себе удерживая вне обращенности ему. В этом смысле любая, даже самая точная и правдивая в своих границах информация, далеко не вполне искренняя здесь, ибо искренняя только вся полнота бытия, раскрытая безусловно. Мысль изученная только тогда не ложь, когда через мысль изрекает себя само бытие – поступок...

В психико-коммуникацию включается лишь крайне обедненное, омертвленное и профильтрованное "эхо", заведомо отсеченное от судьбически-ответственной, а нередко даже и от производенчески-условной нагрузки, от присутствия самого человека, от звучания мелодии его всежизненной устремленности. Психокоммуникативная информация или безжизненно нейтрализована, или окрашена ситуативными эмоциями, но в ней нет места для свято чтимых ценностей» [10]. В таких условиях резко обесценивается человеческая жизнь. Смерть человека перестает быть чем-то чрезвычайным, превратилась чуть ли не в обыденное дело. И в способ захвата собственности, обогащения, в способ политической борьбы и реализации низменных страстей и интересов. «Когда сообщения о заказных убийствах банкиров, депутатов, шоуменов и журналистов идут одно за другим, катятся непрерывной и нарастающей волной, все сливается в глазах. В восприятии общества насильственная смерть как бы уравнивает всех – все становятся мучениками» [11]. О ценностях человеческой жизни не пишут журналисты, не говорят прописные ораторы, депутаты, участники многочисленных дискуссий и словесных битв. Мало кто считается с этой ценностью, когда забывают о мерах безопасности на производстве, дорогах, транспорте. От бесконечных реформ людей сражают стрессы. «Они – как мины на поле нашей действительности, – по словам писателя В. Распутина, – куда ни ступи и к чему ни прикоснись, – смертельно бьют прямо в сердце» [12].

А задумывается ли кто-либо, предпринимая всякое объединение, оптимизацию, модернизацию, информатизацию, скольких людей эти так называемые реформы приводят к стрессам, заканчивающимся инфарктами и инсультами? Разве это не способ отвратить человека от интереса к жизни, не способ убийства, самый жестокий, изощренный, безответственный? Неслучайно, по прогнозу ВОЗ, заболевания нервной системы, в частности, депрессии, были самыми распространенными в 20-е гг. этого столетия, не сердце, не онкология [13]. Самое печальное, что все это творится под прикрытием интересов страны, повышения качества образования и медицинской помощи, жизненного и культурного уровня людей. Вместо эффективной, продуманной, комплексной деятельности по человекобережению часто приходится наблюдать имитацию. «Дело в том, что одной из характерных и специфических особенностей жизни в мире, в том числе и в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях имитацией как на всех уровнях организации общественной жизни – на федеральном, региональном и местном, так и во многих организациях и даже в личностном исполнении» [14]. Существует множество форм и методов имитации. Одной из них и самой распространенной является проведение совещаний, заседаний, форумов, конференций, принятие многочисленных законов, указов, решений, распоряжений, призывающих создавать условия безопасной жизни человека, искоренять причины человеческих жертв. На этом порой и заканчивается деятельность, направленная на сокращение смертности, увеличение продолжительности жизни, сохранение здоровья и благополучия людей. В лучшем случае выделяются финансы на реализацию принятых программ, осуществляются частичные, фрагментарные действия, которые не ведут к конечным результатам. Смертность на производстве не сокращается, аварии не уменьшаются, число убийств и самоубийств не становится меньше, и никто за это не отвечает, а оперируют промежуточными показателями отремонтированных больниц, задержанных наркоторговцев, штрафов за нарушение правил техники безопасности. Всякая деятельность без достижения конечных результатов человекобережения есть разновидность имитации.

Человекобережение как деятельность имеет комплексный, целостный характер, предоставляет широкое поле для всех и каждого. Здесь есть место и врачу, и учителю, и ученому, и предпринимательству, чиновнику и полицейскому. К примеру, известный ученый Ю.А. Жданов уделял постоянное внимание изучению проблем человекобережения, проблем гуманизма. Он активно выступал против всех видов насилия, всех угроз и рисков для жизни и здоровья людей. В его личном архиве находится проект Декларации Организации Объединенных Наций об абсолютной ценности человеческой жизни, подготовленный в нескольких вариантах [15]. В этом документе он предлагал запретить пропаганду насилия, враждеб-

ности, гегемонизма и исключительности, продажу орудий убийства в частные руки, создавать международные фонды для повышения качества медицинской помощи, оказания эффективной помощи пострадавшим от стихийных бедствий. На одной из конференций он высказал упрек журналистам за ложное изображение американцев, показывая их поклонниками трех кумиров: «доллару, пистолету и голой заднице» [16], игнорируя при этом культурную традицию.

В России назрела необходимость создания единой службы человеко-сбережения, которая бы координировала и управляла многими структурами, призванными обеспечивать безопасность жизни, здоровья и благополучия человека. Разрозненность действий как государственных органов, так и институтов гражданского общества снижает их эффективность и ослабляет влияние на сокращение человеческих жертв.

В качестве иллюстрации можно сослаться на состояние продовольственной безопасности. По словам заместителя руководителя Россельхознадзора: «В России отсутствует много элементов нормальной системы продовольственной безопасности. Во-первых, нет механизма индентификации и прослеживаемости сырья и продуктов питания. Это касается как ветеринарии, так и фитосанитарии. Второе – отсутствует единый надзорный орган. У нас да еще, пожалуй, в Германии сложилась уникальная ситуация, когда работают много-много независимых ветеринарных служб. В России их около сотни. Это безобразие. Когда в 2000-х годах проводилась реформа ветеринарной системы (ее децентрализация), то все ветеринары были против» [17].

Такая или примерно такая раздробленность в действиях наблюдается во всех организациях, призванных обеспечивать безопасность жизни, здоровья и благополучия человека. Отдельно взятые меры по сокращению употребления табака, алкоголя, наркотиков, по созданию системы оповещения о чрезвычайных ситуациях, предупреждение техногенных и природных бедствий, системы защиты человека от террористов и бандитов не смогут улучшить статистику человеческих жертв.

Требуется комплексная программа человеко-сбережения, в которой была бы конкретизирована целостная концепция защиты жизни, здоровья и благополучия человека. В ней достойное место может занять пропаганда ценности человеческой жизни, здоровья, конкретный призыв к каждому беречь свою и чужую жизнь, утверждать принципы гуманизма, разрабатывать и внедрять человеко-сберегающие технологии во всех сферах общественной и личной жизни.

Гуманитарные технологии служат своего рода проводником гуманных идей, планов, проектов, деклараций в жизнь, связующим звеном между общественными и государственными интересами и запросами, материальными, социальными и духовными потребностями отдельно взятого,

каждого человека. Без разработки и реализации гуманитарных технологий во всех сферах человеческой жизни трудно, почти невозможно обеспечить сохранность жизни, здоровья, благополучия «тружеников, масс простых людей, творящего и живущего человека». Любой закон, любое решение, проект, постановление без всестороннего осмысления их влияния, их последствий для жизни человека могут вести к прямо противоположным тому, на что они сориентированы, результатам.

Меры безопасности на дорогах – к увеличению транспортных происшествий, призывы к здоровому образу жизни – к росту алкоголизма, увеличение объемов инвестиций – к расширению коррупции, усиление контроля – к умножению бюрократизма. И так во всем и всегда, когда упускается из поля зрения человек, его реальное положение в обществе, его проблемы, запросы, устремления, ценности. Без человеческой, гуманитарной составляющей всякая политическая, экономическая, социальная, образовательная деятельность увеличивает число проблем, углубляет социальные противоречия, снижает качество жизни большинства граждан, умножает число неудовлетворенных и недовольных.

В конечном итоге эффективность любой деятельности должна выражаться в том, чтобы снижались смертность, заболеваемость, бедность, преступность, духовная деградация людей. Эти показатели могут и должны быть главными критериями всяких действий. По ним можно судить о наличии гуманитарных технологий в управленческой деятельности, а также и об эффективности самих гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии по своему содержанию не есть набор определенных, стандартных процедур, операций, отношений, пригодных к любой жизненной ситуации. Это может быть комплекс самых разных взаимосвязанных приемов, отношений между людьми, в результате которых обеспечивается безопасность жизни и здоровья человека, создаются условия для достойной жизни людей: нет и не может быть эффективной управленческой деятельности, если в результате гибнут люди на дорогах, производстве, стройках, в угольных забоях, если разрушается здоровье от загрязнения воздуха, воды, напряженного труда, оскорбления и унижения человеческого достоинства.

Следует отнести к числу явных недоразумений тот факт в многочисленных научных трудах, посвященных эффективности деятельности административных структур, что в числе критериев даже не упоминается сохранность жизни, здоровья и благополучия человека.

Человекобережение предполагает строгое соблюдение действующих законов, правовых норм, общепринятых правил, исключающих всякие человеческие жертвы. «Главное – по словам В. Зорькина – не разрушать неосторожными действиями нынешние очень слабые правовые скрепы» [18]. Многочисленные катастрофы, повлекшие за собой колоссальные че-

ловеческие жертвы, подтверждают факты игнорирования законов, регламентов, правил. Вместе с реализацией модернизационных проектов важно формировать, утверждать и использовать новые правовые регуляторы, призванные обезопасить жизнь, здоровье и благополучие человека.

Примечания

1. См.: Российская газета. 2012. 10 дек.
2. См.: *Краснопольская И.* Линия смерти // Российская газета. 2013. 15 марта.
3. См.: *Севостянов А.* Будем жить? // Литературная газета. 2009. 18–24 марта.
4. *Батищев Г.С.* Введение // Диалектика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы: сб. ст. М., 1987. С. 4.
5. *Ильенков Э.* Почему мне это не нравится // Сейчас так не пишут: сб. ст. М.: Росспэн, 2010. С. 52.
6. *Корсаков С.И.* Об универсальности и уникальности человека // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 173.
7. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2009. С. 638.
8. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 404.
9. *Фромм Э.* Душа человека. М., 2010. С. 81–82.
10. *Батищев Г.С.* Особенности культуры глубинного общения // Диалектика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы: сб. ст. М., 1987. С. 40.
11. *Кожемяко В.* Политические убийства. Жертвы и заказчики. М., 2012. С. 180.
12. *Распутин В.* Эти двадцать убийственных лет. М., 2011. С. 121.
13. *Тощенко Ж.Т.* Новые лики действительности: имитация. 2012. № 12. С. 23.
14. *Янченкова Н.* Мозговой штурм // Российская газета. 2013. 22 марта.
15. *Степаненко Н.А.* Ждановская Декларация об абсолютной ценности и защите человеческой жизни // Ю.А. Жданов о ценностях науки и образования. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. С. 91–96.
16. *Жданов Ю.А.* Всеотзывчивость сердца и ума // Избранное. Т. 2. Россия. Ростов н/Д: Из-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С. 301.
17. *Аронов А.* Айболит взял больничный // Российская газета. 2013. № 48. 6 марта.
18. *Зорькин В.* Необходима осторожность // Российская газета. 2010. 16 апр.